

ДИСКУРС НОВОСТЕЙ И ЕГО МИФОТВОРЧЕСТВО

Автор: А. Н. ИЛЬИН

ИЛЬИН Алексей Николаевич - канд. филос. наук, старший преподаватель Омского государственного педагогического университета (E-mail: ilin1983@yandex.ru).

Аннотация. В статье анализируются причины, по которым в современном информационном обществе новости, факты, монументальные истины теряют свое первоначальное значение, заменяются на политически или идеологически ангажированные метарассказы и метанаррации.

Ключевые слова: новости, информация, субъект, средства массовой информации, миф

В современном обществе поток информации огромен и это ведет к передозировке, дезинформации, энтропии [1]. В мире средств массовой коммуникации становится невозможным разобраться, что является настоящим отражением какого-либо аспекта действительности, события, а что фабрикацией; скрывается действительность и сам факт этого явления. Обычно передается содержание, выгодное владельцу канала информации (корпорации или человеку). Рекламодатели диктуют свои условия, выполнение которых дополнительно "загрязняет" информационное поле.

Утверждение о том, что СМИ перестали информировать, не следует доводить до абсурда, но доля истины в этом есть. Возьмем, к примеру, известный журналистский лозунг: "Мы делаем новости!". По всем канонам, новости можно освещать, распространять, но не делать. Д. И. Дубровский вполне справедливо называет поиск и фабрикацию новостей, погоню за сенсацией тяжким и кошмарным прессингом журналистского сознания [2]. По мнению Ж. Бодрийера, искусство, как и средства информации, сегодня скрывают действительность и вместе с тем маскируют ее исчезновение [3]. Массовые коммуникации дают нам не действительность, а головокружение от нее, а мы живем под покровом знаков и в отказе от реальности [4]. Таким образом, далеко не любое медиасообщение следует считать информативным, даже если реципиент субъективным путем придает ему такой статус.

Примечательно то, что в последнее время слово "новости" перестало быть тождественным самому себе. Это выражается в стирании разделительной линии между: **важными и второстепенными новостями, новостями и домыслами, новостями и рекламными сообщениями**. Вместе с тем не существует и четкого разграничения между этими тремя "новостными" дискурсами. Обозначенное нами разделение также условно.

"Фактически средства массовой коммуникации сами и определяют "значительность" фактов, причем делают это почти произвольным образом: ведь именно они подают факты в таком свете, что в сознании миллионов людей весть, например, о замужестве иранской принцессы предстает как не менее важное событие, чем крупное открытие в области атомной энергии" [5, с. 120 - 121]. Отличный пример для демонстрации отсутствия линии, разделяющей важное и совершенно ничтожное. Можно привести другие примеры - многочисленные сюжеты о свадьбах, скандалах, разборках в шоу-бизнесе. Они заполняют телеэфир и несут большую информационную нагрузку. В то же время ценные факты, затрагивающие общественную жизнь, замалчиваются или фальсифицируются. Зачастую само правительство расширяет поле подобных

новостей, желая отвлечь внимание от своей деятельности по принципу: пусть лучше общественность пристально следит за всяким информационным хламом, чем будет с такой же тщательностью следить за нашими (коррупционными и этатистскими) действиями.

Новости и домыслы - тема, заслуживающая особого внимания. Мы ограничимся лишь некоторыми общими идеями. Ни для кого не секрет, что СМИ манипулируют не только сознанием масс, но и фактами. В этом и заключается мифологичность СМИ. Миф - "система знаков, претендующая перерасти в систему фактов" [6, с. 260]. Народ порой откровенно "кормят" ложью и фальшью, подкидывают ему так называемую (преимущественно неофициально) конспирологическую информацию, цель которой - компрометация, недопущение серьезного отношения к исследованиям в нежелательном для кого-то направлении. Так, для многих американцев, учитывая влияние на них телевидения, истина оказывается в том, что Россия - агрессор в военном столкновении между Грузией и Осетией. Хотя не исключено, что россиян убеждают в этом, чтобы указать на внешнего врага - Америку, народ которой, возможно, такого мнения не придерживается. Так что, домыслов, как видите, может быть сколько угодно. Наглядный пример - версия о виновниках терактов в Америке и России, согласно которой инициатор - некий внешний враг (мусульмане для американцев и чеченцы для россиян). Однако есть и альтернативная точка зрения: виновник - не внешний враг, а внутренний - правительство, или, как его еще называют - мировое правительство. В документальном фильме "Покушение на Россию" (и в выступлениях некоторых ученых) эта концепция убедительно раскрыта. В фильме "Система Путина", а также в книге А. Литвиненко и Ю. Фельштинского "ФСБ взрывают Россию" говорится о причастности спецслужб к взрывам. Не станем судить об истинности фактов, но то, что показ фильма на российском телевидении запрещен, можно расценивать как символ сокрытия *чего-то*.

По версии "внутренних" терактов американское правительство (или мафия, называемая мировым правительством) само устроило взрывы 11 сентября для того, чтобы оправдать ввод американских войск в Ирак; "Аль-Каида" же, равно как и распиаренный Бен-Ладен, не имеют к этому никакого отношения. В некоторых источниках есть предположение о том, что "Аль-Каида" - порождение американских спецслужб (см. [7]). В других говорится о сокрытии улик от независимых экспертов, запоздалом проведении расследования по делу крушения зданий Всемирного торгового центра и слабых местах официальной версии [8], что наталкивает на мысль о ее несостоятельности. Независимые эксперты, которым, несмотря на препоны, удалось провести экспертизу, опровергают официальную версию. Однако идеи о мусульманской агрессии намертво засели в головах западоидов, а реальные факты, по законам информационной войны, менее важны, чем содержание массового сознания.

Возможно, и у нас и в Америке, указывая на внешнего врага, власти, тем самым, просто снимают с себя ответственность и пытаются сплотить народ. Поэтому запрещено лоббировать контрверсии, связывающие правительство с терроризмом. Так, многим американским журналистам, выдвигавшим альтернативные версии событий 11 сентября, пришлось искать новую работу. А некоторые, например, А. Литвиненко были убиты. Это соответствует фукианской концепции взаимосвязи "власть-знание", согласно которой почти любая форма знания ангажирована той или иной формой власти и определенными властными интересами.

Если относительно события существуют две (или несколько) противоречащих друг другу версии, и ни одна из них не подкреплена достаточной доказательной базой, то можно представить их на суд читателя, не навязывая при этом строгих выводов. Предположим, что правительство, у которого СМИ под "каблуком", постоянно подпитывает общественность фальшью. Известно, что все тайное рано или поздно становится явным - значит, кто-то узнает, все-таки, истину. Но, если создать две лживых версии, противоположных по отношению друг к другу, и поместить общественное мнение между ними, то найти истину будет намного сложнее. Воз-

можно, что убеждение в существовании такой политмахиныции - тоже очередной домysel.

Верить или не верить - вот в чем вопрос в настоящее время. Например, некоторые ученые говорят о том, что китч-культура - безнравственная и аморальная - продукт американских спецслужб, специально "забрасываемый" в Россию. Цель проекта - уничтожение России как противника и захват ее ресурсов. Предположим, что это действительно так. Однако обвинение не совсем обоснованно. Фильмы российского производства порой ничем не уступают продукции Голливуда по степени жестокости, насилия, культа власти и денег; мы также выпускаем соответствующую литературу, музыку и т.д. Нет оснований для того, чтобы сваливать наши масскультурные беды на американскую пропаганду, американизацию, впрочем, как нет оснований этого не делать.

В массовой литературе, часть которой претендует на научность, распространяется идея грядущего глобального потепления, приводятся аргументированные доводы. Многие ученые с ней категорически не согласны, считают, что потепление - это миф, придуманный структурами, которым он выгоден. Возможно, именно они (если верить этой точке зрения) сделали заказ на создание, например, фильма "Водный мир", где представлен образ жизни будущего человечества после потопа, вызванного потеплением. Отметим, что не только интерпретации событий и новостные мифы создаются ради определенной выгоды. Зачастую технология затрагивает сферу искусства, к которой относятся кино и музыка. Так, А. И. Фурсов отмечает, что в 90-е годы в Америке по заказу НАСА, которой накануне правительство урезало финансирование, были выпущены в прокат блокбастеры о космической угрозе, что впоследствии помогло создать благоприятные условия для возобновления финансирования НАСА [9]. Таким образом, продукты массовой культуры создаются "не просто так", они всегда политически, идеологически или экономически ангажированы.

Существует разноуровневое запутывание - на масштабном (глобальном) и локальном уровнях. Пример первого - конфронтация между социализмом и капитализмом. Исторический опыт показывает, что две схемы общественно-политических режимов, если не тождественны, то мало чем отличаются друг от друга. Одни страны живут лучше, другие хуже, но и в тех и в других есть частная собственность и общественная. Таким образом, превосходство той или иной системы - миф. Примером второго уровня служит любая новостная сводка о текущих событиях, которые затрагивают общественность лишь на короткое время и быстро забываются, так как на их место приходят другие аналогичные новости. Когда долго говорят одно, потом убеждают в другом и, наконец, придумывают что-то третье, тогда любой запутается в "истинах". Если человек впитывает из газет, Интернета, телепередач, радиосообщений одну и ту же информацию, не получая в массмедийной среде альтернативную точку зрения, то у него утрачивается способность критически ее оценивать. Однако всегда можно найти альтернативные (подпольные) каналы получения информации. Возможно, что они служат для производства второй лжи, специально создаются для усыпления сознания реципиента наличием (или иллюзией наличия) какой-то оппозиции. Многие люди думают так: если есть альтернатива и она запретна, то значит, запретная информация истинна; иначе, зачем же ее запрещать. Но создатели "истин", конечно, осведомлены об особенностях человеческой психологии. Они активно пользуются этим, еще более запутывая людей. Высказанная мысль созвучна идее С. Л. Бурмистрова о том, что широкой общественности известна не реальная картина общественных событий, а только то, что транслируется через газеты и телевидение, но это далеко не одно и то же [10]. Массмедиа не только отображают реальный мир, а во многом создают альтернативную реальность, которая не обязательно копирует действительность, но и не противоречит ей. И этот виртуальный мир подменяет реальный. За предоставляемыми общественности сведениями наверняка существует некий "скрытый горизонт", о котором мы можем лишь догадываться.

Потоки противоречивой информации создают некую ценность - доверие ко всему, а значит, недоверие ни к чему. Монументальная истина сменяется *другой*, - более монументальной и более истинной. Если они существуют одновременно, в сознании человека рождается настоящий хаос, когнитивный диссонанс.

С. А. Батчиков обвиняет в создании ментального хаоса тех, кто ведет мир к диктату мирового правительства, представленного в транснациональных корпорациях, глобализаторов, одержимых безнравственной идеей "золотого миллиарда", навеянной радикальным мальтузианством [11]. Его мысль имеет реальную основу, однако в качестве инициаторов можно назвать не только какое-то далекое мировое правительство, но и конкретных производителей новостей, репортажей, рекламы и т.д. Каждый из них в отдельности не ставит цель создать в сознании людей противоречивый ментальный образ. Он генерируется благодаря совокупности различных индивидуальных волей. Их сосуществование - примерно то же самое, что точечная власть в фукианском понимании, а именно, децентрированная, разновекторная и исходящая из разных точек локализации властных очагов.

"Сам рынок конспирологической литературы во многом призван дезориентировать людей, топить их в потоке информации, в котором они не способны разобраться, отвлекать внимание от реальных секретов, от тех мест, где их действительно прячут" [12]. И на помощь этому рынку, а точнее, некоторым индивидуальным волям (или очагам власти) приходит некое "знание", всего лишь обернутое в наукоемкую оболочку. Перед ним ставится задача - не поиск истины (основная цель науки), а оправдание в глазах общественности действий группы лиц, заказавшей данное "знание". Таким образом, реализуется связь "власть-знание". Тоталитарные режимы, например, ради оправдания политики террора апеллируют (в основном спекулятивно) к авторитетному мнению. Сталин обращался к марксистско-ленинской философии (и весь социалистический дискурс - не только научный - был ангажирован), Гитлер прикрывался ницшеанством; кроме того, в эпоху гитлеризма наука была призвана легитимировать нацизм созданием теорий о расовом превосходстве и т.д. Нынешняя власть просто обращается к (безличному) авторитету современников: "по мнению экономистов, принятые нами решения относительно дальнейшего развития страны наиболее оптимальны..." и т.д. Но отсылка к некоему известному и общепризнанному источнику не обязательно легитимирует фразу, содержащую эту отсылку; в некоторых случаях наоборот, она призвана скрыть ее.

Интерес властвующих верхов способен встраиваться в научный дискурс, задавать вектор его развития, классифицировать проблемы: научные - ненаучные, актуальные - неактуальные. Однако такая политическая интервенция лишает науку ее объективности и собственно научности. М. Фуко, рассматривая взаимоотношения власти и знания, считал, что одно без другого существовать не может, и между ними обязательно присутствует детерминизм. По замечанию Ж. Делеза, знания не могут интегрироваться без существования дифференциальных отношений власти. Но как отношения власти определяют отношения знания, так происходит и наоборот [13]. Похожее высказывание мы находим у Ж. Лиотара, который, считая знание и власть двумя сторонами одного вопроса, поднимает проблему: кто решает, что есть знание, и кто знает, что нужно решать? [14]. Таким образом, оба компонента образуют единую нерасчлененную связку. Но, скажем мы, степень подконтрольности науки властным структурам (в прямом понимании термина "власть") может быть различной, и чем она меньше, тем больше шансов у науки оставаться самой собой.

Когда знакомишься с различными мнениями, информационный конфликт рождает сомнения в истинности одной (или обеих) предоставленных нашему вниманию теорий. Как отмечал Х. Ортега-и-Гассет, "существование двух противоположных верований естественно переходит в "со-мнение" [15, с. 417]. И, по сути дела, сила сомнения в таком (антагонистическом) случае будет обратно пропорциональна серьезности и убедительности фактов, защищающих концепции. Но, если у теории нет монументальных фактуальных оснований, то, естественно, рождается сомнение. Дело

в том, что многие новости звучат как ничем не подтвержденные домыслы. Они бомбардируют своей "информацией". В результате, одновременно создается как перенасыщение сведениями, так и настоящий информационный вакуум. Тогда человек либо: а) начинает верить всему, его субъектность растворяется, лишается целостности, шизофренируется; б) перестает верить чему бы то ни было, превращаясь в отъявленного скептика; в) выбирает произвольно идею (или совокупность идей), близкую к своей системе ценностей и верит только в нее.

Стратегия "в" - распространенный социальный стереотип. Люди воспринимают ту или иную информацию потому, что она подтверждает уже существующую в их представлении картину мира, и игнорируют информацию, которая отвергает сформировавшееся мировоззрение. На этом основании можно объяснить, например, веру старшего поколения в то, что по телевизору всегда говорят правду.

Дистанцироваться от догм - единственно верный путь. Кстати, эта фраза тоже своеобразная догма, которая не защищена от нападков и сомнений. Представляется, что сама постановка вопроса - "где истина, а где ложь?", неверна. Чем больше предпринимается попыток их отграничить, тем больше запутывается клубок.

Домыслы рождаются не только в результате деятельности СМИ. Сфера образования также вносит свою лепту, навязывая исторические, идеологические и прочие истины, не подлежащие верификации, вследствие чего запутывает человека, топит в информационной матрице.

Некоторые выводы по теме информационных домыслов. Субъект - как индивидуальный, так и общественный - воспринимает в своей жизни не структурную модель мира, где все элементы взаимосвязаны, а калейдоскопическую, внутри которой не наблюдается никаких иерархий и взаимосвязей. При повороте в ту или иную сторону в информационном пространстве, как в калейдоскопе, происходит трансформация, изменение картинки-содержания. Из множества противоречащих друг другу истин, идеологий и позиций можно выбрать одну, две, три - по вкусу, но редко удается быть уверенным до конца в непогрешимости своего выбора, ибо калейдоскопичность - хаос сосуществования информационно-идеологических образцов. *Факт - сообщение, не подтвержденное никакими фактами. Достоверность - различные сообщения, но не их внутреннее ядро. Достоверность реальности сводится к ее наполненности сообщениями, но внутри самих сообщений реальность едва ли обнаруживается. Сообщение означает только факт сообщения. Информация и знание - не одно и то же.* Как верно замечают А. Бард и Я. Зондерквист, когда мир тонет в океане хаотических информационных сигналов, возрастает ценность существенного и эксклюзивного знания [17]. Ранее поставленный вопрос: "Кто нас обманывает?", теперь звучит иначе: "Кто нас запутывает?".

Информация должна быть источником знаний, а не заблуждений. Дискурс фрагментаризации, запутывающий человека, уничтожает подлинное знание. Таким способом даже интеллектуала можно превратить в человека с узким и хаотично-осколочным мировосприятием, лишённого цельной картины реальности. От информационных потоков мир становится зыбким, переизбыток противоречивой информации уничтожает критерии разделения информации на истинную и ложную, что приводит к рефлексивному кризису, когда анализ знания становится почти невозможным; вместо восприятия и обработки информации происходит психоделическое головокружение от информационных потоков. Субъект превращается в точку притяжения для различных сетей влияния, выражающих свое существование посредством языковых игр. Однако однозначного и общего критерия, способного разделить (легитимировать или делегитимировать) все возможные и существующие языковые игры, нет, с чем связан закат нарраций.

Мегаинформационность можно назвать порнографической информационностью. В ней нет скрытности и таинства; наоборот, все напоказ, не увидеть сложно. Но это не эксклюзив, а его эрзац - то, что растворяется в мегамножественности информационного "эксклюзива", обрекая себя на обесцененность. Ведь ценен лишь

тот продукт, которого не хватает. Как пишет Ж. Бодрийяр, пространство радиостанций настолько перенасыщено, что станции перекрывают друг друга и смешиваются до точки невозможности коммуникации [18]. Примеряя эту мысль к современной российской действительности, примем ее с оговоркой: плюральная перенасыщенность радиостанций включает в себя в основном неполитические области, а в сфере политики радио (и другие СМИ) отличаются неплюральной перенасыщенностью.

Многие новости звучат как реклама, и, соответственно, наоборот. Государственно ангажированные СМИ под видом просвещенческих программ популяризируют правительственные проекты, куда вкладываются огромные средства. Так, журналисты описывают социальную важность нанотехнологий и других разработок, которые власть не обошла своим вниманием. Описание подается в духе научного просветительства, а на самом деле преследуется рекламная цель - объяснение, оправдание, восхваление действий правительства.

Новости - продукт политической идеологии и средство заработка журналистов, которые готовы выдать любые, даже неправдоподобные сенсации, чтобы поднять рейтинг, привлечь внимание публики. В любом из этих вариантов новость имеет заказной характер.

На представленном фоне можно отыскать и настоящие, истинные новости, которые отображают, отзеркаливают и отражают действительность именно такой, какая она есть. Но, к сожалению, выделить их непросто, так как вместе с ними сосуществуют те самые псевдоновости, дискурс которых сплошь мифологичен.

Феномен заказных новостей очень распространен. Это касается в первую очередь политической области. Заказные статьи с элементами черного пиара требуются во время политических агитаций и предвыборных кампаний. Содержание текстов часто не совпадает с действительностью, и даже идет с нею вразрез. Поэтому правильно их было бы назвать - лженовости. Заказ может поступить как от частного лица, так и от государства, что представляется *большим* злом. Если проанализировать агитационную методологию правящей партии "Единая Россия", то нетрудно сделать вывод о том, что почти вся она построена на откровенной лжи [19]. Борьба с коррупцией на экране скрывает рост коррупции внутри властных структур, экранированная политика укрепления армии - ширма, за которой скрывается разваливающийся институт защиты страны. А событие, каким бы важным для людей оно не было, не освещенное в прессе, событием не становится. О нем почти никто не знает, а значит, его просто нет. Очевидно, четвертая власть работает на единство первых трех, проповедующих принципы идеологии этатизма. Пресса превращается в проводника государственно-санкционированного идеологического монизма. Она - негласный институт политико-идеологического воздействия, которое имеет широкое распространение. Ее закрытый характер и почти полная подвластность знаменуют конец журналистики, ее неизбежную смерть.

В современной постмодернистской, информационной реальности понятия - новости, факты, монументальные истины - теряют свое первоначальное значение. Создаются политически ангажированные метарассказы и метанаррации, легитимация которых остается под вопросом. Истин много, истиной может быть все, а значит, из обширного "всего" ничто не может претендовать на статус абсолютной истины. И между тем, истины влияют на нашу субъективность, формируют мировоззрение и ценностные ориентации. Мир, объективная реальность существуют, исчезает субъективность, утопая в океане альтернативных реальностей. Специально создаваемые теории соотносятся не с реальностью, а с нашим ее восприятием. Вместе с тем они и формируют это восприятие - расколотое, расщепленное, плавающее, разбитое на части и одновременно уставшее от этого состояния. Они, выражаясь языком Ж. Бодрийяра [20, с. 55], обмениваются "одна на другую по переменному курсу, не инвестируясь более никуда, кроме зеркала их собственного письма".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меланхолический Ницше. Интервью *Жана Бодрийяра* // апрель. "Эсперт". N 4. <http://publish.biblion.ru/authors/Baudrillard.html#interview>
2. *Дубровский Д. И.* Постмодернистская мода // В диапазоне гуманитарного знания. Сборник к 80-летию профессора *М. С. Кагана*. Серия "Мыслители", выпуск 4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 99 - 119.
3. *Бодрийяр Ж.* Совершенное преступление // <http://anthropology.ru/ru/texts/baudrill/cremi.html>
4. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М.: Культурная революция; Республика, 2006.
5. *Моль А.* Социодинамика культуры. М.: Изд-во "Прогресс", 1973.
6. *Барт Р.* Миф сегодня // Барт Р. Мифологии. Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. *С. Н. Зенкина*. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. С. 233 - 286.
7. *Овчинский В. С.* Противостояние США, Китая и России в условиях глобального кризиса // Электронный информационный портал "Русский интеллектуальный клуб", 2009 <http://rikmosgu.ru/publications/3559/4068/>
8. *Боллин К.* Необъяснимый обвал зданий всемирного торгового центра и "черные технологии" // Электронный информационный портал "Русский интеллектуальный клуб", 2009 <http://rikmosgu.ru/publications/3559/3738/>; *Боллин К.* Не верю! // Электронный информационный портал "Русский интеллектуальный клуб", <http://rikmosgu.ru/publications/3559/4259/>
9. Агенты будущего или искусство перемен. Интервью с *А. И. Фурсовым* // Электронный информационный портал "Русский интеллектуальный клуб", <http://rikmosgu.ru/publications/3559/4234/>
10. *Бурмистров С. Л.* Сарвепалли Радхакришнан, протагонист глобализации // Рабочие тетради по компаративистике. Вып. 8: Сравнительные исследования в политических и социальных науках. СПб., 2003. С. 96 - 104.
11. *Батчиков С. А.* Глобализация - управляемый хаос // Электронный информационный портал "Русский интеллектуальный клуб", 2010 <http://rikmosgu.ru/publications/3559/4069/>
12. *Фурсов А. И.* Конспирология - веселая и строгая наука // Электронный информационный портал "Русский интеллектуальный клуб", 2010, <http://rikmosgu.ru/publications/3559/4210/>
13. *Делез Ж. Фуко М.*: Изд. "Гуманит. Лит.", 1998.
14. *Лиотар Ж. Ф.* Состояние постмодерна. "Институт экспериментальной социологии". М.: Изд. "АЛЕТЕЙЯ", 1998. С. 160.
15. *Ортега-и-Гассет Х.* Идеи и верования // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Изд. "Весь Мир", 2000. С. 404 - 436.
16. *Борцов Н. А.* Информационное насилие в условиях кризиса и нестабильности // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. N 4. С. 75 - 79.
17. *Бард А., Зондерквист Я.* Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 2004.
18. *Jean Baudrillard.* Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. Н. Foster Post Townsend: Bay Press, 1983. P. 126 - 133.
19. *Ильин А. Н.* Корпорация власти: критический анализ // Электронный информационный портал "Русский интеллектуальный клуб" <http://rikmosgu.ru/publications/3559/4137>
20. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М.: "Добросвет", 2000.